

УДК 9(571.51)

Службы красноярских «татар» в XVII столетии

П. Н. Барахович

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, г. Красноярск*

Аннотация. Предпринята попытка исследовать службы такой категории населения Красноярского уезда XVII в., как аринцы, качинцы и ястынцы, часто именуемые в русских документах «подгородними татарами». Службы ясачного и служилого аборигенного населения Сибири, в частности «татар» Красноярского уезда, являлись важным фактором, влиявшим на вхождение в состав России сибирских земель, фактором удержания их «под рукой» царя и обороны сибирских уездов от нападений извне.

Ключевые слова: татары, тюрки, кеты, киргизы, казаки, Красноярск, Кача, служилые люди.

История присоединения к России земель в среднем течении Енисея неотделима от взаимодействия русских с аборигенным населением. В период становления Красноярского острога и борьбы с князьями енисейских киргизов в XVII столетии красноярским казакам непосредственно приходилось иметь дело с племенными группами аринцев, качинцев и ястынцев, которых часто именовали в документах обобщающим термином «подгородние татары».

Этими «татарами» (мы используем кавычки, поскольку в XVII в. «татарами» в русских документах часто именовались любые тюркоязычные народности, в том числе не имеющие отношения в этническом плане к современным татарам) интересовался уже Г. Ф. Миллер, который собрал ценные этнографические данные о них при посещении Красноярска. Труды Миллера стали базой для дальнейших исследований этих народностей. В советский период в связи с ростом интереса к этнической истории народов России количество работ, посвященных аринцам, качинцам и ястынцам, резко увеличилось. В контексте становления хакасской народности об аринцах писал А. П. Потапов. Б. О. Долгих в своих трудах обратился к демографии аринцев и качинцев XVII в. В. Г. Карцов посвятил им специальное исследование, в котором привлек в качестве источника интересные археологические данные. Он постарался ответить на вопрос о том, как аринцы и качинцы соотносятся с отдельными родами хакасов. В. Н. Топоров и С. А. Старостин посвятили свои исследования к настоящему времени вымершему аринскому

языку, относящемуся к группе кетских языков. Отдельные вопросы «политической» истории коренного населения Красноярского уезда рассматривали С. В. Бахрушин, В. А. Александров. Из современных исследований, в которых затрагивается история красноярских «татар», можно отметить работу В. К. Чертыкова по истории Хакасии [1–3; 5; 6; 8; 9].

Наряду с небольшим количеством научных работ, посвященных собственно красноярским «татарам», остается мало исследованным вопрос об их военных службах и вкладе в борьбу с киргизскими князьями. Именно такой аспект истории аринцев, качинцев и ястынцев мы попытаемся осветить в данной статье.

В качестве источников нами использованы, главным образом, документы приказа Казанского дворца, с 1637 г. – Сибирского приказа. Среди них следует выделить документы воеводского делопроизводства, челобитные русских служилых людей и сибирских «иноземцев», а также послужные списки. Последние позволяют установить количество «татар», участвовавших в военных походах.

Территорию, где предстояло основать Красноярский острог, русские знали под названием «Тюлькина земля» – по имени аринского князца Тюльки. Ее же именовали Качинской землей по находившейся там реке Каче. К моменту появления там отряда Дубенского она была достаточно населенной. Так, согласно «распросным речам» томского казака Давыдки Городчикова, к 1618 г. в ней проживало 250 взрослых мужчин, способных выплачивать ясак. Б. О. Долгих оценивал общую численность аринцев к моменту прихода русских в 640, а качинцев – в 350 чел. К концу XVII столетия их численность составляла 380 и 615 чел. соответственно. Аринские кочевья располагались по обе стороны Енисея от устья Качи до устья Сплошной, включали бассейны Подъемной и Бузима, а также верховья Кеми, Кети и Малого Кемчуга. Качинцы занимали бассейн реки Качи, земли по Бирюсе и низовья Маны [3, с. 227, 229, 231, 232].

Давно известно, что основание Красноярского острога летом 1628 г. было отмечено сотрудничеством аринской родовой верхушки с русскими, когда отряд Дубенского получил помощь от князцов Татуша Алыбаева и Абытая Тюлькина [7, стб. 12, л. 238]. В то же время далеко не всем пришлось по нраву появление казаков. 26 июля 1628 г. «качинские, аринские и чюлымские татарове приходили к острогу войною в куюках и в пансырях». Произошел бой, в ходе которого было ранено двое служилых людей. В казачьей челобитной, составленной после боя, говорилось, что «иноземцы» претерпели урон «и с тое поры те качинские и аринские и тюлькинские мужики все покочевали от острогу прочь в степь вверх по Енисею реке» [7, стб. 160, л. 75.]. Только к концу 1628 г. «иноземцы» дали шерть (присягу) русскому царю.

Со времени принятия русского подданства «татары» Красноярского уезда стали объектом нападения енисейских киргизов, у которых они ранее находились в кыштымской зависимости. Уже летом 1630 г. киргизские княжичи Табун и Ичиней с 360 воинскими людьми «подгородных ясачных людей аринцов да качинцов поймали». Наибольший урон красноярские «татары» понесли во время набега на уезд киргизского князя Ереняка Ишеева в

июне 1679 г., когда кочевниками было угнано 177 ясачных и служилых «подгородних татар» [7, стб. 709, л. 348–350].

В первые два десятилетия существования Красноярского острога отношения русских с местными «иноземцами» складывались не всегда ровно. В марте 1635 г. среди «татар» был раскрыт заговор, когда по наущению киргизов они намерились выступить против красноярских служилых людей. В результате ряд представителей аринской, качинской и ястынской родовой верхушки понесли наказание [10, с. 105].

В период обострения русско-киргизских отношений в 1634–1640 гг. аринцы под влиянием киргизов не раз «изменяли» русским [7, стб. 53, л. 534]. Их «отъезды» в киргизскую степь происходили в июле 1635 г. и в июне 1639 г. [7, стб. 241, л. 36]. Красноярским воеводам пришлось приложить немало дипломатических и военных усилий, чтобы вернуть большую часть «иноземцев» в русское подданство.

Несмотря на неоднозначные взаимоотношения с русскими, «татары» принимали активное участие в военных предприятиях, организованных воеводами Красноярского острога. За 70 лет, в период с 1631 по 1701 г., они многократно ходили в походы против неприятелей вместе с казаками, активно участвовали в обороне Красноярска от набега джунгаров (1667 г.). Существенную роль аринцы и качинцы сыграли в походах против киргизов 1631 и 1642 гг., а также против бурятского князя Ойлана в 1645 г. (табл.).

Красноярский воевода Никита Карамышев высоко оценил боевые качества «татар» и в 1633 г. выбрал из них 50 «лутчих людей», которые должны были служить конную службу [7, стб. 4, л. 192]. Так, еще до учреждения конной казачьей сотни атамана Злобина в Красноярском остроге появился постоянный конный отряд.

В первой половине века «татары» сражались под руководством представителей своей родовой верхушки (чаще всего это были аринский князец Абытай, сын того самого Тюльки, от имени которого произошло название «землицы», и сыновья Татуша Абык и Бодук). Позже их подчиняют русским «головам» (как это было в других городах и острогах Сибири). Например, в 1652 г. во время похода на племянников Ойлана Узана и Чиначая головой «у канских и котовских и у корчюньских и тубинских тотар» был пятидесятник Севастьян Самсонов; в 1680 г. конный отряд из 43 «татар» возглавлял сын боярский Григорий Ермолаев, а в 1692 г. «татары» были «приказаны» пешему атаману Федору Кольцову [7, стб. 715, л. 63, кн. 1023, л. 9]. В крупных военных походах число красноярских «татар» (к которым иногда присоединялось небольшое количество жителей канских волостей) могло достигать от трети до половины от общей численности войска (см. табл.). По окончании боев «иноземцы» были вправе подавать послужные списки наряду с казаками в надежде на вознаграждение. Иногда в таких документах отмечались особые ратные заслуги. Например, во время похода против Ереняка 1680 г. отличился «татарин» Бетличко Базараков, который «выезжал и с киргизы с сыном бился и бился явственно и выручил у дров розных городов служилых людей дватцать человек» (тогда возникла необходимость вызволить из окружения отряд русских служилых людей) [7, стб. 715, л. 63].

Несмотря на регулярное участие в походах, аринцы, качинцы и ястынцы продолжали платить ясак в размере 5 соболей с человека и давать аманатов (заложников). Так, в 1634 г. с аринцев Татуша и Алыбая было взято 9 сороков соболей, а с качинцев князца Талбирея – 2 сорока [7, стб. 49, л. 184]. Вероятно, главным стимулом для участия аринцев, качинцев и ястынцев в походах на стороне русских было обретение относительного равноправия с русскими людьми вместо унижительной кыштымской зависимости от киргизов. Еще одним стимулом было получение военной добычи, в частности – ясыря. Так, например, давшему шерть бурятскому князю Ойлану в 1648 г. было предписано выкупать «полон», захваченный в походе 1645 г., не только у русских, но и у «подгородних татар» [7, стб. 292, л. 24, 25].

Активное участие в столкновениях с киргизами позволило «подгородним татарам» бить челом государю о верстании в службу «против тобольских, тарских, томских татар». Одна из первых таких челобитных была отмечена в Сибирском приказе 28 августа 1634 г. [7, стб. 40, л. 78, 79]. Когда она рассматривалась в Москве, находившиеся там красноярские служилые люди Гришка Осипов «с товарищи» поддержали просьбы аринцев и качинцев, справедливо полагая, что если «государева ясаку с них не сложить и государевым жалованьем их против иных городов юртовских татар не поверстать и от них де впредь чаять всякого дурна потому что около Красноярского острогу подошли многие немирные земли» [7, стб. 49, л. 187]. В результате подобных просьб летом 1636 г. томский воевода стольник Иван Иванович Ромодановский велел выдавать жалованье только пяти «челобитчикам» (среди них был князец Татуш и его сын Бодук). Более массовому верстанию в службу помешала случившаяся «шатость» «татар» [7, стб. 513, л. 5]. Впоследствии аринцы и качинцы неоднократно отправляли челобитные о новых верстаниях [7, стб. 241, л. 71, 72]. Таким образом, на протяжении примерно шести десятилетий число служилых «татар» Красноярского острога выросло с 4 в 1637 г. до 28 чел. в 1694 г. [7, кн. 1057, л. 89, 90].

Из всего изложенного можно сделать вывод, что красноярские «татары» внесли значительный вклад в утверждение русской власти в регионе. Их конные отряды оказывались существенным подкреплением для русских в походах против енисейских киргизов. Поддержка красноярцами аринских челобитчиков в Москве свидетельствует о существовавшем на Красном Яру боевом содружестве казаков и «татар».

Участие «татар» в военных походах красноярцев было типичным явлением для Сибири. Так, спустя несколько лет после строительства Тобольска и Тюмени на русскую службу стали переходить ранее подчиненные хану Кучуму группы татар, которые позже участвовали в окончательном разгроме ханского войска [2, с. 163]. Постепенно в крупных городах и острогах Сибири возникали группы верстанных в службу «иноземцев», которые постоянно входили в состав полевых русских воинских контингентов. К 1630 г. «юртовские» служилые татары имелись в составе гарнизонов Тобольска (260 чел.), Тюмени (76 чел.), Тары (14 чел.) и Томского города (120 чел.).

Если в Западной и Центральной Сибири в качестве вспомогательной военной силы использовались отряды представителей тюркоязычных кочевых народностей (очевидно, из-за владения навыками копейно-лучного боя), то на востоке в распоряжении нерчинского воеводы были отряды конных и пеших ясачных тунгусов [4, с. 150]. Таким образом, можно сделать вывод, что службы ясачного и служилого аборигенного населения Сибири, в частности «татар» Красноярского уезда, являлись важным фактором, влиявшим на вхождение в состав России сибирских земель, удержания их «под рукой» царя и обороны сибирских уездов от нападений извне.

Таблица

Доля «подгородних татар» в отрядах Красноярского острога XVII в.

Бои и походы	Время проведения	Русские люди (служилые и «жилицкие»)		«Подгородние татары»		Всего участников
		Количество	Доля в %	Количество	Доля в %	
Поход против киргизского князя Иженея	Май – июнь 1631 г.	80	44	100	56	180
Поход против Тубинского улуса	16 июня – июль 1634 г.	108	63	60	37	168
Поход на «Инхологотцкую землю» (район р. Бирюсы)	Декабрь 1636 г. – январь 1637 г.	Не менее 90	–	23	–	Не менее 113
Поход против киргизских князей «в сход» томскому воеводе С. И. Кобыльскому и на «Сдинские перевозы»	Август 1642 г.	150	68	70	32	220
Поход против братского князя Ойлана на р. Чуну (Уду)	10 июля – 24 августа 1645 г.	210	63	120	37	330
Приготовления к отражению нападения монгольского алтын-хана Лавасана	Лето 1657 г.	250	63	150	37	400
Бой с джунгарским войском под Красноярским острогом	20 мая 1667 г.	300	81	70	19	370
Поход против киргизского князя Ереняка	Январь – март 1680 г.	429	90	43	10	472
Поход в Канскую землю против Тубинского улуса князя Шандыка	18 февраля – 26 марта 1692 г.	643	88	87	12	730
Погоня за нападшими на Красноярский острог 15 сентября 1700 г. киргизами	16–19 сентября 1700 г.	247	91	21	9	268
Поход против киргизского князя Корчуна	11 февраля – март 1701 г.	690	95	38	5	728

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 368. Л. 2–72. Стб. 90. Л. 282. Стб. 241. Л. 90–107. Стб. 513. Л. 19–31. Стб. 1560. Л. 568. Стб. 715. Л. 35–65. Стб. 1199. Л. 62–65. Кн. 1023. Л. 28, 78, 79, 116, 117. В таблице указаны только походы, количество участников которых известно.

Список литературы

1. Александров В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край) / В. А. Александров. – М. : Наука, 1964. – 302 с.
2. Бахрушин С. В. Научные труды / С. В. Бахрушин. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – Т. 3 : Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв., ч. 2 : История народов Сибири в XVI–XVII вв. – 297 с.
3. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б. О. Долгих. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 624 с.
4. Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). – М., 1967. – 404 с.
5. Карцов В. Г. Из истории красноярских качинцев и аринцев // Учен. зап. ХакНИИЯЛИИ. – Абакан, 1960. – Вып. 8. – С. 78–92.
6. Потапов Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XIX вв.) / Л. П. Потапов. – Абакан, 1952. – 218 с.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Сибирский приказ.
8. Старостин С. А. Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. Лингвистика. – М., 1995. – С. 176–315
9. Топоров В. Н. Материалы к сравнительно-исторической фонетике енисейских языков. Аринско-енисейские соответствия // Кетский сборник. Лингвистика. – М. : Языки славян. культуры. – М., 1968. – С. 277–330.
10. Чертыков В. К. Хакасия в XVII – начале XVIII в. и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии / В. К. Чертыков. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2007. – 336 с.

Commissions of the Krasnoyarsk «Tatars» in the XVIIIth Century

P. N. Barahovich

Astafiev Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk

Abstract. The paper attempts to examine life of the dwellers of Krasnoyarsk district in the XVIIIth century: Arintsy, Kachintsy and Yastyntsy. Commissions of the yasak-payers and service class people of Siberia, in particular the Tatars of Krasnoyarsk district, exerted influence on the annexation of Siberian territory to Russia, as well as provided the government control and defense from the external attacks.

Keywords: the Tatars, Turks, chum, the Kirghiz, Cossacks, Krasnoyarsk, Kacha, service class people.

Баратович Павел Николаевич
соискатель, кафедра
отечественной истории
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады
Лебедевой, 89
тел.: 8(391)217-17-77
e-mail: spqr509@yandex.ru

Barahovich Pavel Nikolaevich
Postgraduate, Department of Russian
History
Astafiev Krasnoyarsk State University
89, Ada Lebedeva st., Krasnoyarsk,
660049
tel.: 8(391)217-17-77
e-mail: spqr509@yandex.ru